

Тиана Хан

КАРИЛЛА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Х19

Х19 **Хан Т.**
Карилла / Тиана Хан – М.: Литнет, 2025. – 264 с.

ISBN 978-5-521-93846-9

Детство моё прошло на умирающей планете, охваченной нескончаемыми войнами и погрязшей в неконтролируемом хаосе. Всё что осталось в памяти – это вечный страх. Мы жили там вдвоём с матерью. Ежедневно она отправлялась на поиски еды, питья и одежды. Я была предоставлена самой себе, сидела взаперти в нашей маленькой комнатке, вздрагивая от неясного шума, что исходил от многочисленных соседей. Отца своего не знала. Мама рассказывала, что он был безумно красив, невероятно умён и обладал незаурядными способностями. Ему было подвластно влиять на предметы с помощью силы мысли, а также видоизменяться, принимая в мгновение ока боевую форму. Не до конца понимая, о чём идёт речь, я искренне желала получить от неизвестного родителя хоть толику его дара, чтобы однажды найти его и задать волнующие душу вопросы. Почему он бросил меня и мать на страшной планете Нимс? Отчего не забрал с собой туда, где процветала жизнь, а все конфликты пресекались в зародыше? За что он так жестоко обошёлся с нами? Неужели мы ему совсем не были нужны?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93846-9

© Литнет, 2025
© Т. Хан, 2025

Глава 1. Планет Нимс

Наша планета погибала, стремительно превращаясь в ничто. Нескончаемые войны, которые затевали между собой преступные кланы и длительная засуха, царившая не первый год, сделали своё чёрное дело. Запасы чистой питьевой воды уменьшались, а еда... за семь лет мне ни разу не пришлось наесться досыта. Воздух Нимс был мало пригоден для дыхания, обитатели планеты были вынуждены дышать через специальные маски, которые хоть немного, но очищали его, задерживая частицы пыли и вирусы, что атаковали с каждым годом всё сильнее.

Официального правительства здесь не было, как не было ничего из тех благ о которых с искренней тоской рассказывала мама. Мы просто умирали в этом месте, медленно, но верно погибали, только вот Содружеству не было до жителей обречённой на гибель планеты никакого дела. Правящим было всё равно, ведь, по их мнению, здесь прозябали жизни сплошные преступники, которых сослали на Нимс, приговорив к заключению бессрочно... Вернее до самого конца существования, без права возвратиться обратно.

Раз в год на злополучную планету высаживался межгалактический отряд волонтеров под прикрытием космического десанта. На протяжении лунного месяца добровольцы искали тех, кому они могли помочь – детей, которым уготована трагическая судьба. Нас было мало, тех, кому не посчастливилось родиться в юдоли скорби, словно крысы мы прятались по углам, опасаясь всех и вся, ведь каждый день для таких, как я, мог стать последним. Счастливчиков, что попадали на корабль, было мало, потому как отыскать малышей, привыкших выживать с рождения, не всегда представлялось возможным. Детей, что вытянули счастливый билет, распределяли по сиротским приютам, начиная обучение с нуля. Отбирали нас по одному весьма важному критерию – возраст.

Детям старше семи лет, также, как и взрослым, улететь с планеты Нимс было нереально. Вершители судеб, руководящие Содружеством, считали, что после семи лет ничего путного из отпрысков, рождённых в преступной среде уже не выйдет. Маленьких ведь проще переучить, вложив в их головы лишь то, что необходимо.

Мне ни разу не удалось попасть на корабль волонтеров... Мать боялась расстаться со мной, с каждым годом всё тщательнее сохраняя свою сокровенную тайну. Даже соседи по бараку, в котором мы обитали, не знали, что у Виолы Артман есть дочь, ведь я никогда не покидала пределов нашей каморки. За семь лет я ни разу не выходила на улицу, может быть поэтому волонтеры и не отыскиали меня раньше, когда ещё была возможность перейти под их защиту. А теперь об этом оставалось лишь мечтать...

– Лиана, детка, одевайся, – тихим шёпотом произнесла мать, прервавшая полёт моих мыслей хлопком двери.

– Зачем, мама?

– Ты улетаешь отсюда. Сегодня.

– Но?..

– Поторапливайся, Лиана. Корабль готовят к отправке.

Словно во сне я облачалась в потрёпанную одежду, надевала маску и прятала под вязаной шапкой из грубой серой шерсти свои белокурые волосы. Мать смотрела на меня словно навеки прощаясь, то и дело смахивая с глаз слёзы.

– Мама, они ведь всё равно не возьмут меня с собой, мне исполнилось семь. Хочешь, я навсегда останусь с тобой? Здесь.

– Нет, милая, никогда я не пожелаю тебе своей участи. У тебя всё будет по-другому, Лиана. Самое главное – попасть на Кариллу.

Под покровом темноты, словно злоумышленники, мы пробирались с ней по трущобам, пытаюсь выйти за пределы города, туда, где на холме в отблеске луны сиял невиданный доселе корабль, поражавший своей красотой и мощью. Судьба благоволила нам, весь путь мы проделали незамеченные никем. Когда до космиче-

ского судна оставалась пара шагов, мать вдруг взяла меня за руку и потянула в сторону от группы волонтеров, которые пересчитывали вызволенных детей. Оказавшись вдали от собравшихся, она твёрдым шагом направилась к командиру экипажа, что осматривал небольшое повреждение корпуса. Бросившись на колени перед высоким мужчиной, чьи чёрные как смоль волосы были затянуты в высокий хвост, перевитый тонкими косицами, мама схватила его за руку и прижавшись к ней губами торопливо и прерывисто зашептала:

– Умоляю вас, спасите мою девочку! Ей не выжить на этой планете! Возьмите дочку с собой, она погибнет здесь. Ей нельзя и дальше оставаться тут...

– Если вашей дочери ещё не исполнилось семи лет – обратитесь к волонтерам, они с радостью выступят спасителями, определив девочку в приют на ближайшей планете.

– Они откажут, непременно откажут нам... Лиана должна попасть в приют на определённой планете. Ей нельзя вместе со всеми... она другая...

– Что вы имеете в виду? – прищурил мужчина раскосые глаза пристально посмотрев в мою сторону.

Я стояла чуть поодаль ни жива ни мертва, не понимая, что творится с мамой. Почему она пытается избавиться от меня теперь, когда я далеко не наивная малышка, ничего не смыслящая в жизни.

– Лиане уже исполнилось семь лет...

– Тогда, ничем не могу помочь, увы, вам ведь известно про запрет, наложенный Содружеством? Я не имею право садить на корабль тех, кто уже достиг определённого возраста.

– Моя дочь должна попасть на Кариллу...

– Она... кариллианка? Но... как? Здесь? Почему?

– Скоро с ней начнут происходить необратимые изменения и, если кто-то заметит их, Лиану похитят, отнимут у меня, чтобы заставить работать на преступное сообщество. Чтобы сделать марио-

неткой... Наши дети получают дар ровно в восемь лет. Осталось так мало времени.

– Выходит, вы тоже жительница Кариллы?

– Да, – произнесла мать, снимая платок непонятного цвета, под которым она всегда скрывала свои белокурые локоны.

– Ооо! – только и смог произнести капитан, вглядываясь в её лиловые глаза. – Как такое возможно? Жители Кариллы весьма ревностно относятся к своему потомству и женщинам в целом. Я не могу поверить, что какой-то клан решился сослать своё дитя, обрекая на неминуемую гибель.

– Но это произошло, – грустно улыбнулась мама. – Теперь вы понимаете, почему я обратилась к вам, а не к волонтерам?

– Кто же отец девочки? К какому роду вы принадлежите?

– Разве теперь это имеет значение? Я преступница, которая пытается уберечь единственную дочь от злой участи. И если вы мне не поможет...

– Лиана, значит? Что же... Добро пожаловать на борт моего корабля, девочка. Я, Тадеуш Ин, клянусь честью своего рода, что сделаю всё возможное, чтобы сберечь вашу дочь, и постараюсь воспитать из неё порядочного члена Содружества.

– Неужели, вы заберёте Лиану себе?

– У меня нет ни жены, ни детей... Возможно – эта девочка мой шанс обрести семью. Ведь недаром вы выбрали меня в свои избавители. Увы, вас уберечь от страданий мне не под силу. Но Лиана спасётся! Я научу её всему, что знаю сам, дам образование и достойное воспитание.

– Что же... Может так оно и лучше? Что ждёт её на Карилле? Как воспримут сородичи сироту без рода и племени? Я ведь даже не знаю, живы ли мои родители. А вы, вот он, передо мной, готовый взвалить на свои плечи заботу о моём ребёнке.

– Не беспокойтесь...

– Виола.

– Не беспокойтесь, Виола. Я военный и сдержу своё слово. Думаю, в моём доме девочке будет лучше, чем в приюте, среди брошенных детей. Тем более на Альте нет таких гордецов и несносных снобов, как на Карилле, где кичатся своим происхождением и голубой кровью.

– Вы бывали на Карилле?

– Приходилось. Я ведь учился там в Военной академии и не понаслышке знаю местные нравы.

– Моя планета не так недружелюбна, как вам могло показаться. Я была счастлива там. Поверьте, даже среди императорского рода есть достойные представители Кариллы.

– Может вы всё же назовёте хоть один род: свой или отца Лианы. Я постараюсь отыскать связи...

– Нет! – поспешно ответила мама. – Он не захотел бороться за меня и дочь, отдав нас в руки тех, что вынесли страшный приговор по ложному обвинению. Его больше нет в моей жизни. А моя семья... разве будет счастлива дочь с теми, кто отказался от её матери? Я лишь мечтала спасти Лиану, отправив её туда, где её законное место – на Кариллу. Но не хотела обременять воспитанием тех, что легко смирились с несправедливостью. Поэтому ваше предложение мне нравится больше. Прощайте, Тадеуш. И, спасибо вам, за доброе сердце.

Прижимая меня к груди мама горько плакала, не в силах разомкнуть объятий. Я стояла перед ней, содрогаясь от беззвучных рыданий, страшась того, что больше никогда не смогу почувствовать материнское тепло. Мне было действительно страшно. Совсем скоро я отправлюсь в неизвестность. Как примет меня Содружество? Смогу ли я приспособиться к жизни вне стен нашей захудалой каморки? Вольюсь ли в пёструю многоголосую толпу обитателей чуждой планеты? Ведь я привыкла быть наедине с мамой... всегда.

– Нам пора, Виола. Берегите себя. Мне жаль, что я не могу вам помочь. Вы ведь знаете, что по закону нельзя вывозить с Нимс тех, кто перешёл семилетний рубеж. Лиану я сберегу, но вас...

– Я всё понимаю, Тадеуш! Пожалуйста, станьте хорошим отцом для моей девочки и позаботьтесь о ней, вместо меня, матери, которой врагу не пожелаешь.

Отвернувшись она втянула голову в поникшие плечи и бросилась прочь от манящего неизведанностью корабля. Я смотрела вслед матери, цепко ухватив Тадеуша за руку. Пытаясь навсегда сохранить в памяти родные черты, образ мамы, которую безмерно любила. Женщины, общением с которой впредь смогу наслаждаться лишь во снах.

Глава 2. Тринадцать лет спустя

Планета Карилла, Военная академия

Арман Кор, бессменный руководитель Военной академии, с показным равнодушием взирает на меня, очередную абитуриентку, нацелившуюся на поступление в учебное заведение, принадлежащее императорскому роду.

– Лиана Артман, двадцати лет от роду. Артман, Артман... Что-то не припомню я древнего рода с такой фамилией... Кто же вы, милочка? Полукровка? А с виду не скажешь.

– Хотите сказать, что хорошо осведомлены о родителях всех своих будущих курсантов?

– Дерзите, Артман?

– Что вы! И не думала, господин ректор.

– Так кто же ваши родители? Удовлетворите моё любопытство. Вы, как я вижу, принадлежите к расе кариллианцев, хоть и не обладаете чистокровным происхождением. Однако фамилия Артман мне ничего не говорит. Возможно, это название исчезнувшего рода, о котором я никогда не слышал?

– Я не с вашей планеты, сэр! Однако моя кровь настолько чиста, что вам это явно претит.

– Даже так? – в глазах Армана вспыхнул вялый интерес. – И откуда вы родом, Лиана? Возможно, ваши предки благородных кровей, но почему они не уделяли должного внимания воспитанию наследницы? Разве студентка имеет право так вызывающе отвечать на вопросы своего ректора?

– Я родилась на планете Нимс, сэр! И попрошу учесть, на данный момент я не подчиняюсь вам, так как вы ещё не вынесли решение о моём приёме в Военную академию.

– Нимс... – пренебрежительно скривился он. – Теперь понятно, отчего вы смеее настолько нагло разговаривать со мной. Планета

ссылных преступников, приговорённых к пожизненному наказанию. Признаюсь, Артман, вы меня позабавили. Неужели дитя злодеев, которых Содружество изолировало от общества, мнит себя достойной получить образование, подобное тому, что предоставляет моё заведение? Позвольте полюбопытствовать, как вам удалось выбраться и прибыть на Кариллу?

– С планеты меня забрали волонтеры, в положенный срок, вам не о чем беспокоиться, сэр.

– И в каком сиротском приюте воспитали сиё чудо? Поведайте, где обучают молодое поколение такому открытому неуважению к старшим, не только по возрасту, но и по званию?

– Осмелюсь напомнить, вы так и не приняли решение о моём поступлении, поэтому я всё ещё являюсь гражданским лицом.

– За словом в карман вы явно не лезете, Артман, – снисходительно улыбнулся ректор. – Скрывать не стану, ваша дерзость бесспорно пробуждает неподдельный интерес во мне, повидавшем многое. Давно такие красотки не стремились поступить в Академию, да ещё и подобные вам, Лиана, не умеющие пресмыкаться и лебезить.

– Простите, сэр! Мой приёмный отец – действующий военный капитан, я росла рядом с ним и его подчинёнными, потому воспитывали меня не как сентиментальных барышень в приюте, а как истинного воина, отрицающего преклонение и страх перед кем бы то ни было.

– Кто ваш отец, Артман? Мне не терпится ознакомиться с его методикой воспитания будущих бойцов.

– Тадеуш Ин – знаменитый капитан, прославившийся своими отважными экспедициями в бескрайние просторы космоса.

– Капитан Ин? Вы не шутите? Тот самый, с планеты Альта? Выходит, вы и есть его дочь, спасённая с гиблой планеты?

– Так точно, сэр! Приёмная дочь!

– Однако, – усмехнулся Кор, – как тесен мир! С Тадеушем я весьма